

У ГРОБА ГРОЗНОГО

Средь царственных гробов в Архангельском соборе
На правом клиросе есть гроб. При гробе том
Стоишь невольно ты с задумчивым челом
И с боязливою пытливостью во взоре...
Тут Грозный сам лежит!.. Последнего суда,
Ты чувствуешь, что над ним судьба не изрекала;
Что с гроба этого тяжелая опала
Еще не снята; что, быть может, никогда
На свете пламенной души не появлялось...
Она - с алчностью добра - весь век во зле терзалась,
И внутренним огнем сгорел он... До сих пор
Сведен итог его винам и преступлениям;
Был спрос свидетелей; поставлен приговор, -
Но нечто высшее всё медлит утвержденьем,
Недоумения толпа еще полна,
И тайной облечен досель сей гроб безмолвный...
Вот он!.. Иконы вокруг. Из узкого окна
В собор, еще святых благоуханий полный,
Косой вечерний луч на темный гроб упал
Узорной полосой в колеблющемся дыме...
О, если б он предстал - теперь - в загробной схиме,
И сам, как некогда, народу речь держал:
"Я царство создавал - не создал, и доныне, -

Сказал бы он, - оно стоит - четвертый век...
Судите тут меня. В паденьях и гордыне
Ответ мой - господу; пред ним - я человек.
Пред вами - царь! Кто ж мог мне помогать?.. Потомки
Развенчанных князей, которым резал глаз
Блеск царского венца, а старых прав обломки
Дороже были клятв и совести?.. Держась
За них, и Новгород: что он в князьях, мол, волен!
К Литве, когда Москвой стеснен иль недоволен!
А век тот был, когда венецианский яд,
Незримый как чума, прокрадывался всюду:
В письмо, в причастие, ко братине и к блюду...
Княгиня - мать моя - как умерла? Молчат
Княжата Шуйские... Где Вельский? Рать собирает?
Орудует в Крыму и хана подымает!
Под Серпуховом кто безбожного навел
На своего царя и указал дорогу?
Мстиславский? Каешься?.. А Курбский? Он ушел!
"Не мыслю на удел", - клянется мне и богу,
А пишется в Литве, с панами не таясь,
В облыжных грамотах как "Ярославский князь"!
Клеветает - на кого ж? На самоё царицу -
Ту чистую, как свет небесный, голубицу!..
Всё против!.. Что же я на царстве?.. Всем чужой?..
Идти ль мне с посохом скитаться в край из края?

Псарей ли возвести в боярство - и покой
Купить, им мерзости творить не возбраняя,
И ненавистью к ним всеобщей их связать
С своей особою?.. Ответ кто ж должен дать
За мерзость их, за кровь?.. Покинутый, болящий,
Аз - перед господом - аз - аки пес смердящий
В нечестьи и грехе!..

Но царь пребыл царем.

Навеки утвердил в народе он своем,
Что пред лицом царя, пред правдою державной
Потомок Рюрика, боярин, смерд - все равны,
Все - сироты мои.

И царство создалось!

Но моря я хотел! Нам нужно насажденье
Наук, ремесл, искусств, все с боя брать пришлось!
Весь Запад завопил; опасно просвещение
Пустить в Московию! Сам кесарь взор возвел
Тревожно на небо: двуглавый наш орел
Уже там виден стал, я занавесь упала,
И царство новое пред их очами встало...

Оно не прихотью явилось на свет.

В нем не одной Руси спасения завет:

В нем церкви истинной хоругвь, и меч, и сила!

Единоверных скорбь, чтоб быть ему, молила -
И - бысть!.. Мой дед, отец трудились над ним,
Я ж утвердил навек - хоть сам раздавлен им...
Вы всё не поняли?.. Кто ж понял? Только эти,
Что в ужасе, как жить без государства, шли
Во дни великих смут, с крестом, со всей земли
Освобождать Москву... Моих князей же дети
Вели постыдный торг с ворами и Литвой,
За лишние права им жертвуя Москвой!..
Да! Люди средние и меньшие, водимы
Лишь верую, что бог им учредил царя
В исход от тяжких бед, что царь, лишь Им судимый,
И зрит лишь на Него, народу суд творя, -
Ту веру дал им я, сам божья откровенья
О ней исполняя в дни слез и сокрушенья...
И сей священный огонь доныне не угас:
Навеки духом Русь с царем своим слилась!
Да! Царство ваше - труд, свершенный Иоанном,
Труд, выстраданный им в бореньи неустанном.
И памяуйте вы: всё то, что строил он, -
Он строил на века! Где - взвел до половины,
Где - указал пути... И труд был довершен
Уж подвигом Петра, умом Екатерины
И вашим веком...

Да! Мой день еще придет!

Услышится, как взвыл испуганный народ,

Когда возвещена царя была кончина,

И сей народный вой над гробом властелина -

Я верую - в веках вотще не пропадет,

И будет громче он, чем этот шип подземный

Боярской клеветы и злобы иноземной..."